

УДК 355(091)(47).081

Ф. А. Некрашевич

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь

**РАЗВИТИЕ РЕКРУТСКОГО УСТАВА 1831 Г. ПОСЛЕ ОТМЕНЫ
КРЕПОСТНОГО ПРАВА (1861–1874 ГГ.)**

Отмена крепостного права в 1861 г. привела к череде важнейших реформ в других сферах российского общества. Данная статья посвящена изменениям в Рекрутском уставе Вооруженных сил Российской империи, произошедших после начала проведения так называемых «великих реформ» до введения всеобщей воинской повинности в 1874 г. Определены основные направления изменения военного законодательства в рассматриваемый период. К ним относились: преобразование системы деятельности рекрутских присутствий, изменение системы льгот от несения военной службы, либерализация системы найма, упрощение системы продажи рекрутских квитанций, развитие системы наказаний за уклонение от службы в армии. Кроме того, определена взаимосвязь указанных изменений с преобразованиями в социально-экономической сфере. Сделан вывод о том, что после 1861 г. военное руководство страны еще некоторое время всерьез рассматривало возможность сохранения рекрутской повинности в государстве в условиях проведения широкомасштабных реформ. Тем не менее в итоге было принято решение о коренном изменении системы комплектования Вооруженных сил государства. В 1864–1874 гг. рекрутский устав не подвергался редакции ввиду предстоящего введения всеобщей воинской повинности.

Ключевые слова: Российская империя, отмена крепостного права, рекрутская повинность, Рекрутский устав, наем рекрутов.

Для цитирования: Некрашевич Ф. А. Развитие Рекрутского устава 1831 г. после отмены крепостного права (1861–1874 гг.) // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2025. № 2 (299). С. 11–14.
DOI: 10.52065/2520-6885-2025-299-2.

P. A. Nekrashevich

Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

**DEVELOPMENT OF THE RECRUITMENT CHARTER OF 1831
AFTER THE ABOLITION OF SERFDOM (1861–1874)**

The abolition of serfdom in 1861 led to a series of other important reforms in other spheres of Russian society. This article is devoted to the changes in the recruitment regulations of the armed forces of the Russian Empire that occurred in the period from the start of the so-called "great reforms" to the introduction of universal military service in 1874. The main directions of changes in military legislation in the period under review are determined. These included: the transformation of the system of activities of recruiting offices, changes in the system of benefits from military service, liberalization of the recruitment system, simplification of the system of sale of recruitment receipts, development of a system of punishment for evasion of recruitment service. In addition, the relationship of these changes with transformations in the socio-economic sphere is determined. It is concluded that after 1861, the military leadership of the country seriously considered for some time the possibility of maintaining recruitment service in the state in the context of large-scale reforms. Nevertheless, in the end, a decision was made to radically change the system of staffing the armed forces of the state. In the period 1864–1874, the recruitment regulations were not revised due to the upcoming introduction of universal military service.

Keywords: Russian Empire, abolition of serfdom, conscription, recruitment regulations, hiring of recruits.

For citation: Nekrashevich P. A. Development of the Recruitment charter of 1831 after the abolition of serfdom (1861–1874). *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2025, no. 2 (299), pp. 11–14 (In Russian).
DOI: 10.52065/2520-6885-2025-299-2.

Введение. Отмена крепостного права в 1861 г. стало одним из важнейших событий в истории Российской империи. Она выдвинула целый ряд вопросов о реформах в иных сферах российского общества. Среди них – дальнейшее развитие Вооруженных сил страны. Основной системой

комплектования армии и флота Российской империи являлась рекрутская повинность. Особенностью данной системы являлся ее сословный характер, согласно которому все податные сословия составляли отдельные участки и несли рекрутскую повинность отдельно друг от друга. При этом

важную роль в учете и координации действий общин по формированию рекрутской очереди и составлению списков призывников играли помещики (среди своих крестьян) и чиновники министерства государственных имуществ (среди казенных крестьян). Отмена крепостного права фактически разрушила подобную систему. При этом правительство не было готово производить радикальные преобразования в военной сфере сразу же после 1861 г. В связи с этим возник вопрос о том, как преобразовать Рекрутский устав 1831 г. (в его последней редакции 1857 г.) к новым реалиям.

Историография по теме исследования не отличается полнотой. Исследователей рекрутской повинности интересовал в основном период 1831–1855 гг., когда эта система достигла пика своего развития [1, 2]. Среди исследований 1861–1874 гг. следует выделить статьи В. И. Баяндина и А. С. Середы, посвященные отдельным аспектам проведения рекрутских наборов [3, 4]. Важным трудом по данной теме является публикация В. А. Корнилова, посвященная деятельности комиссии по изменению Рекрутского устава в 1862–1866 гг. [5]. На основе использования архивных материалов автор детально показывает изменения, которые вносила комиссия в процессе своей деятельности. Тем не менее В. А. Корнилов не уточняет, что далеко не все утвержденные комиссией решения вносились в устав. Значительная их часть выдавалась в качестве отдельных нормативно-правовых актов. Тем самым возникала парадоксальная ситуация, когда чиновники рекрутских присутствий в процессе своей деятельности должны были руководствоваться не только положениями устава, но и отдельными законами. Последние сознательно не вносились в текст устава в силу того, что они имели временный характер.

Основная часть. Итак, в 1862 г. при Государственном совете была создана комиссия по пересмотру Рекрутского устава 1831 г. Изменения, внесенные комиссией, можно условно разделить на две группы. Во-первых, это многочисленные технические поправки в деятельность рекрутских присутствий, полиции и войск внутренней стражи. Во-вторых, это качественные изменения, которые оказывали существенное влияние на проведение рекрутских наборов. Среди них можно выделить следующие группы: работа рекрутских присутствий, предоставление льгот от несения военной службы, деятельность мировых посредников, наем «охотников», покупка рекрутских квитанций, а также наказание уклонистов.

Система рекрутской повинности, ввиду неразвитости системы местных органов власти, строилась на том, что общины податных слоев населения (например, жители города и деревни) сами формируют рекрутскую очередь и назначают лиц, следующих к отправке в Вооруженные

силы, в текущий набор. Решающее слово в утверждении подобных списков оставалось за помещиками и чиновниками Министерства государственных имуществ (среди казенных крестьян). В условиях отмены крепостного права подобную функцию частично брали на себя мировые посредники. Нововведения 1860-х гг. уточняли деятельность крестьянских общин по формированию рекрутских списков, а также полномочия мировых посредников по содействию крестьянам в этом вопросе [6, ст. 139, с. 12]. При этом нововведения не вносили принципиальных новаций в сами принципы формирования рекрутской очереди.

Значительным изменениям подверглась организация работы рекрутских присутствий. До начала 1860-х гг. в каждой губернии действовали, как правило, 3–4 таких присутствия. Это влекло значительные логистические затраты для жителей тех уездов, где рекрутские присутствия учреждены не были. Начиная с набора 1863 г. присутствия учреждались в каждом уезде [6, ст. 149, с. 13]. Изменился и состав самих присутствий. Так, губернское рекрутское присутствие теперь состояло из вице-губернатора, одного из членов губернского по крестьянским делам присутствия, советника казенной палаты, военного приемщика и медика. В состав уездного рекрутского присутствия входили: уездный предводитель дворянства на правах председателя, городничий, военный приемщик, медик, а также представитель от уездного мирового съезда [6, ст. 157, с. 13]. Кроме того, общины освобождались от таких денежных затрат, как плата за гербовую бумагу при сдаче рекрутов и официальной переписке с органами государственной власти по данному вопросу [6, ст. 176 прим., с. 14].

Одной из характерных особенностей рекрутской повинности было наличие льгот для целого ряда небольших податных групп, которые приносили значительную пользу государству. Изменения в рассматриваемый период свидетельствуют о том, что отмена льгот происходила постепенно и взвешенно. В это время свободу от несения рекрутской повинности окончательно потеряли лишь жители приграничных территорий империи (с Австрией и Пруссией) [6, ст. 2, с. 11]. В отношении целого ряда социальных групп было принято решение об отмене пожизненной льготы при сохранении отсрочки в течение нескольких ближайших наборов. Подобная политика имела место в отношении профессиональных (мастеровых посессионных и владельческих горных заводов, детей рабочих горных заводов, мастеровых казенных соляных заводов и промыслов, фабричных людей, приписанных к владельческим фабрикам) и переселенческих групп (лиц податного состояния, переселившихся на собственный счет в Амурской и Приморской

областях и Крым) [6, ст. 13, с. 10–11; ст. 7, 13, 14, 21, с. 11–12]. Тем не менее ряд новых категорий населения получили пожизненную свободу от несения рекрутской повинности либо же возможность отправлять данную повинность деньгами. К первой категории относились поселяне-хлебопашцы и поселяне-ремесленники Охтенского порохового завода, ко второй – лоцманы из крестьян Забайкальской области Восточной Сибири [6, ст. 11, 13, 14, с. 11]. Кроме того, была уточнена и расширена категория иностранцев, которые после принятия российского подданства пожизненно освобождались от рекрутчины [6, ст. 13, с. 10].

Еще одним важным направлением являлась детализация законодательства относительно исполнения рекрутской повинности путем найма «охотников» (лиц, готовых записаться добровольно в рекруты за крупное денежное вознаграждение). В николаевскую эпоху отношение правительства к этому вопросу было достаточно консервативным. Во-первых, государство стремилось ограничить наем таких лиц выходцами из того же сословия, к которому принадлежали наниматели. Во-вторых, существовали серьезные ограничения для найма рекрутов в отношении ряда социальных групп. К ним относились евреи и adeпты различных религиозных сект. Изменения в рассматриваемый период свидетельствуют о том, что российское правительство стало поощрять наем рекрутов. Так, были отменены действовавшие ранее сословные ограничения. Наемниками теперь могли стать даже дворяне и лица, достигшие офицерских и классов чин. Евреям и сектантам было позволено нанимать «охотников» на общих основаниях [7, ст. 361, с. 16–17]. Появилась возможность замены «охотником» уже отправленного на службу новобранца без ограничений по срокам [6, ст. 531, прим. 3, с. 18–19].

Кроме того, правительство упростило продажу зачетных рекрутских квитанций. Они выдавались органами власти Российской империи в случае досрочного исполнения лицом или обществом рекрутской повинности и предоставляли их владельцам возможность получения зачета в ходе проведения очередного набора. Кроме того, подобные документы можно было продать правительству или частным лицам за значительную денежную сумму [3, с. 125]. Как и в случае с «охотниками», продажа зачетных квитанций ранее была строго регламентирована принадлежностью покупателя и продавца к одной губернии и одному сословию [8, ст. 524,

с. 136]. В 1864 г. подобные ограничения были официально сняты [7, ст. 524, с. 18].

Наконец, ряд нововведений касался наказания лиц, виновных в уклонении от рекрутской повинности. В целом, для предыдущего периода было характерно использование достаточно жестких мер в отношении уклонистов. Подобная политика продолжалась и в 1860-х гг., но заметно желание законодателя несколько смягчить наказания за подобные преступления. Для целого ряда статей, связанных с укрывательством от военной службы, членовредительством и симулированием болезней, телесные наказания были заменены тюремным заключением или кратковременным арестом [6, ст. 756, с. 23–24]. Был сокращен срок наказания в виде пребывания в смиренном доме для лиц, оказывавших содействие в умышленном изувечении потенциальных новобранцев [6, ст. 754, с. 23].

После внесения вышеуказанных изменений комиссия продолжила работу до 1870 г. Тем не менее новации в текст Рекрутского устава больше не вносились. Решения комиссии далее выходили в виде отдельных нормативно-правовых актов. Это свидетельствовало о глубоком кризисе, который переживала рекрутская система комплектования, а также о начале работы над созданием новой системы комплектования вооруженных сил [5, с. 39–40].

Заключение. Таким образом, изменения, внесенные в Рекрутский устав в 1863–1864 гг., свидетельствуют о том, что российское правительство всерьез рассматривало возможность модернизации рекрутской повинности в соответствии с масштабными реформами начала 1860-х гг. Внесенные изменения обозначали основные направления совершенствования рекрутской повинности. Во-первых, это стремление облегчить несение этой повинности для населения. Здесь была сделана ставка на свободный наем «охотников» и продажу рекрутских квитанций. Происходило постепенное расширение социальной базы для несения этой повинности. Во-вторых, учреждение рекрутских присутствий в каждом уезде свидетельствовало о намерении государства взять на себя большую ответственность в вопросе комплектования Вооруженных сил. Тем не менее на этом модернизационный потенциал рекрутской повинности был исчерпан. Вплоть до 1874 г. изменения в Рекрутский устав не вносились, так как Вооруженным силам была необходима иная система комплектования.

Список литературы

1. Вакулова Л. Е. Рекрутские наборы в Тамбовской губернии в XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2007. 219 л.
2. Иванов Ф. Н. Рекрутская повинность населения России в 1831–1874 годах: на материалах Европейского Севера: дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2006. 220 с.

3. Баяндин В. И. Организация рекрутских наборов в Сибири во второй половине XIX в. // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2005. Т. 4, вып. 2: История. С. 99–106.

4. Середа, А. С. Деятельность мировых посредников на территории Беларуси в осуществлении рекрутских наборов в русскую императорскую армию (1861–1874 гг.) // Научные труды Республиканского института высшей школы: Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст. Минск, 2019. № 19, ч. 2. С. 56–63.

5. Корнилов В. А. Военная повинность в условиях реформ 60-х годов XIX века в России // Вестник Моск. гор. пед. ун-та: науч. журн. 2001. № 2 (8). С. 25–40.

6. Продолжение Свода законов Российской империи, изданного в 1857 г.: по 31 марта 1863 г. Санкт-Петербург, 1863. 853 с.

7. Продолжение Свода законов Российской империи, изданного в 1857 г.: с 1 апреля по 31 декабря 1863 г. Санкт-Петербург, 1864. 913 с.

8. Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный: в 15 т. Санкт-Петербург, 1857. Т. 4: Уставы о повинностях. 846 с.

References

1. Vakulova L. E. *Rekrutskiye nabory v Tambovskoy gubernii v XIX v. Dis. kand. ist. nauk* [Recruitment in Tambov province in the 20th century. Dissertation PhD (History)]. Tambov, 2007. 219 p. (In Russian).

2. Ivanov O. G. *Rekrutskaya povinnost' naseleniya Rossii v 1831–1874 godakh: na materialakh Evropeyskogo Severa.: Dis. kand. ist. nauk* [Recruitment of the Russian population in 1831–1874: based on materials from the European North. Dissertation PhD (History)]. Syktyvkar, 2006. 220 p. (In Russian).

3. Bayandin, V. I. Organization of recruitment in Siberia in the second half of the 19th century. *Vestnik NGU. Ser.: Istoriya. Filologiya* [Bulletin of NSU. Series: History, Philology], 2005, vol. 4, issue 2: History, pp. 99–106 (In Russian).

4. Sereda A. S. Activities of peace brokers on the territory of Belarus in the implementation of recruitment for the Russian imperial army (1861–1874). *Nauchnyye trudy Respublikanskogo instituta vysshey shkoly: Istoricheskiye i psikhologo-pedagogicheskiye nauki* [Scientific works of the Republican Institute of Higher Education: Historical and psychological-pedagogical sciences: collection of scientific articles], 2019, no. 19, part 2, pp. 56–63 (In Russian).

5. Kornilov V. A. Military conscription in the conditions of reforms of the 1860s of the 19th century in Russia. *Akademicheskii zhurnal Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Academic Journal of Moscow City University], 2018, no. 2, pp. 25–40 (In Russian).

6. *Prodolzheniye Svoda zakonov Rossiyskoy imperii, izdannogo v 1857 g.: po 31 marta 1863 g.* [Continuation of the Code of Laws of the Russian Empire, published in 1857: to March 31, 1863]. St. Petersburg, 1863. 853 p. (In Russian).

7. *Prodolzheniye Svoda zakonov Rossiyskoy imperii, izdannogo v 1857 g.: s 1 aprelya po 31 dekabrya 1863 g.* [Continuation of the Code of Laws of the Russian Empire, published in 1857: from April 1 to December 31, 1863]. St. Petersburg, 1864. 913 p. (In Russian).

8. *Svod zakonov Rossiyskoy Imperii, poveleniyem gosudarya imperatora Nikolaya Pavlovicha sostavlennyy* [Collection of Laws of the Russian Empire, compiled by order of the State Emperor Nikolai Pavlovich:]. St. Petersburg, 1857, vol. 4. 846 p. (In Russian).

Информация об авторе

Некрашевич Филипп Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и идеологической работы научно-педагогического факультета. Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь (пр-т Машерова, 6А, 220005, г. Минск, Республика Беларусь).

Information about the author

Nekrashevich Pilip Anatolievich – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Philosophy and Ideological Work of the Scientific and Pedagogical Faculty. Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (6A Masherova Ave., 220005, Minsk, Republic of Belarus).

Поступила 05.09.2025